

Анна Богарнэ

16+

Путь домой

Анна Богарнэ

Путь домой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39443285

SelfPub; 2024

Аннотация

Ядерный взрыв уничтожил часть планеты, остальное было поражено радиацией. Люди разбились на группы. Леса и равнины заселены тварями, возникшими из-за радиации. Макс по ужасной случайности потерял брата. Прибавшись к другим выжившим, он оказывается в деревушке на краю леса. Там он влюбляется в прекрасную Милу, умеющую читать мысли. Ему кажется счастье близко, но он начинает видеть страшных существ, обитающих в этом лесу. Существам нужна Мила. Макс и Мила сбегают, не понимая, что без этих существ им не обойтись.

Содержание

Глава 1. Отчаянье	4
Глава 2. Лара Крофт	11
Глава 3. Убежище	15
Глава 4. Мила	26
Глава 5. Побег	32
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Анна Богарнэ

Путь домой

Глава 1. Отчаянье

Люди собрались возле костра, ожидая, когда что-то похожее на крысу, только с десятью лапами и тремя хвостами, и при жизни красными жадными глазками, поджарится. Он надеялся, что существо изменит до неузнаваемости жуткий вид, чтобы можно было его проглотить. Товарищи вели беседу.

Тучи сгустились над головами, ни проблеска былой красоты ночи. Звезды растаяли и исчезли навсегда. Прошло около года с тех пор, как Земля изгнала человеческий род с обширного тела. Вначале были цунами, затем землетрясения раскололи тектонические плиты. Вулканы, пылая лавой и распространяя удушье, уничтожили всё на своём пути. Люди и животные застыли в причудливых позах. Выжило не много. Остались самые стойкие. Да и те боролись за жизнь и пищу друг с другом и с радиацией, отравлявшей воздух и создававшей опасных существ, что смогли найти укрытие перед началом бури.

Чем была земля, на которой они жгли костёр? Наверное,

каким-то подмосковным городком? Название стерлось, а те, кто хоть немного знал карту, погибли в пути. Швед смотрел на огонь, погружаясь в собственные мысли, и судорожно вспоминая краткое мгновенье, застрявшее в памяти: рука выскальзывает из его руки, раздаётся последний крик родного ему человека.

Он осмотрелся. Немец бормотал под нос что-то невнятное, глаза навывкате, лохмотья поистрепались, рука покрылась бордовой коркой. «Интересно сколько ещё он протянет?» Женщина с ребёнком лет десяти. «Скоро и они погибнут. Слишком слабые, уязвимы». А вот и Казах: здоровенный, бородат, щель с палец между передними зубами. Вот он вставил туда сигарету и наслаждается куревом – последний налёт на магазин прошёл неплохо. «Если бы та штукавина не вырвала кусок мяса из руки немца, вообще было отлично». Он посмотрел на свои руки, когда-то приносившие ему деньги. Отныне они несли лишь смерть ради собственного спасения. «Но ведь моя жизнь также ценна, разве нет?» Из раздумий его выдернул Казах:

– О чем задумался, Макс?

Швед уже и забыл, когда его в последний раз называли по имени. Хотя нет, обычно это делала девушка. «Интересно, что с ней сейчас? Жива ли? А если да, думает обо мне?» Он не любил её так, как она этого заслуживала. Он ещё никого не любил.

– Ни о чём. Куда дальше? В лесу опасно. Помнишь ту шту-

ку из супермаркета? Что если она вернётся? — мелкий пацан задрожал и ближе прижался к матери. Казах хлопнул его по плечу.

— Не дрейфь, сынок. Держись рядом и не умрешь.

— Как позитивно! — откликнулся Швед, закатывая глаза.

— Мне жаль твоего брата, — сказала мать пацана. — Уверена, он был хорошим человеком.

— Спасибо, — буркнул Швед отворачиваясь. «Всё ещё больно. Когда же утихнет боль?»

Казах предложил двигаться на восток, искать центр города. Там должны быть ещё магазины и возможно еда. Чувство голода стало постоянным спутником, затмевая собой все остальные. «Забавно, он думает только о магазинах. А что дальше? Что будем делать, когда они закончатся? Нужен план». Он не сдохнет так просто, не сорвётся, как брат, в кишашую рогатыми тварями бездну. «Нет! Нет!» Он должен гнать мысли, не поддаваться, его не сломать. Картина вновь предстала у него перед глазами: брат, проткнутый огромным рогом мохнатого, как мамонт, существа. Она вернётся, и снова заставит его сердце болеть. Они выросли вместе. Не разлей вода, так про таких говорят. Если бы только он смог удержать его руку. Если бы смог.

— Ну, что поели и на боковую? — облизнувшись, сказал Казах. На бороде у него висел кусочек того зверька. — Швед, ты дежуришь первым. Сменю через пару часов. Он кивнул, взял заострённую палку, нож, и сел лицом к лесу, прислонившись

спиной к дереву.

Сколько он не спал? Кажется, целую вечность. Дремота брала своё, обволакивая сознание, словно липкий червь. Крик боли пронзил ночь. «Что случилось? Я уснул? Точно уснул! Что это такое? Что за звук? Все на месте? Где Ганс? Куда, черт подери, он подевался?» Звук нарастал, вибрировал. Швед пытался разлепить сонные глаза, и изо всех сил тер их руками. Вокруг была крошечная тьма и тишина, сдавившая голову. Сердце рвалось из груди. «Где же остальные?» Конечно, притихли и замерли. Его самого также сковал страх. Вспышка света осветила поляну. Около десятка. За каждым деревом оскаленные пасти – дикие улыбки, не предвещавшие ничего хорошего. Три глаза на морде, длинный, острый как бритва хвост. «Ганс исчез».

Казах стоял к существам ближе всех, держа в руке сигнальный огонь. Подмигнув и кивнув в сторону дороги, он швырнул его к ближайшему дереву. Швед сорвался с места, взрыхлив землю ботинками. Сбоку от него бежали женщина и пацан, спереди петлял Казах. Лапы ли зверей издавали тот самый треск? Или они делали это пастью? – устрояя жертву, загоняя, лишая возможности соображать. «Выкуси!» – подумал он и ускорился, наступая на морду одному из них, подобравшемуся слишком близко.

На бегу он делал резкие выпады и бил уродов ножом, жалея, что в суматохе потерял острую палку в лесу. Пацан, то и дело, падал и скулил. «Почти у дороги. Ещё немного. Чуть-

чуть. Ну же! Вот он магазин! Нужно успеть!» Он, пацан и Казах забегают внутрь. Одно мгновение, и огромные лапы молниеносно уносят женщину, впивая когти ей в грудь. Крик боли исчезает за дверью. Последнее, что он запомнил – её глаза, мольбу и ужас.

Пацан дернулся, но он не пустил. Казах забаррикадировал дверь.

– Мама! Мама! Она всё, что у меня было! – надрывался пацан.

– Тише! Тише! Уймись! Она хотела, чтобы ты жил. – повторял Швед, крепко сжимая его под рёбрами. Парень обмяк и затих, изредка всхлипывая.

Снаружи слышался клекот. «Они окружают. Достаточно умны, чтобы сторожить и ждать? Или уйдут? Должно быть что-то, чего боятся эти твари. Может, света? Надо дожждаться утра». Бах! Бах! Одна стучит в забаррикадированную дверь. «Неужели не наелись? Сожрали двоих всего за одну ночь! И всё из-за меня. Виноват. Уснул». Не успел он повернуть головы, как получил от Казаха кулаком в челюсть.

– Как?! – глаза здоровяка блестели то ли от слез, то ли от гнева.

Что тут ответишь? Он опустил голову на грудь и устался в пол. Кровь капала с носа на грязную футболку, давно потерявшую цвет.

– Я посижу на стреме. Ложитесь спать, – проворчал Казах остывая.

Но поспать так и не удалось. Звуки, доносившиеся снаружи, пугали. Ещё и пацан хлюпал носом не прекращая. Швед встал на ноги, голова немного кружилась, челюсть саднила от удара товарища. «Мало мне. Лучше бы избил до полусмерти. Я это заслужил». Казах сидел, скрестив под собой ноги, лицо его было непроницаемым. Жёсткий и надёжный – он был рядом целый год, прикрывал спину, вытаскивал из пекла, дважды спасал жизнь. От того расплата за сон казалась вполне справедливой.

Швед вспомнил день их знакомства. Они с братом скинулись по лесу много дней, и не ели ничего кроме ягод, когда наткнулись на небольшой отряд. Во главе был Казах. Он протянул ему флягу с коньяком, поделился порцией мяса. С того самого дня Швед верил ему безоговорочно. Однако сейчас всё изменилось. Нужен был выход, а товарищ отказывался его искать.

Он прошёлся по магазину, полки по большей части были разрушены от набегов выживших. Переступая через мусор, поскользнувшись на какой-то слизи, он добрался до дальней части магазина. Обернувшись, Швед увидел кого-то и вздрогнул от неожиданности. Осознав, что перед ним зеркало, он расслабился. В отражении был светловолосый мужчина лет тридцати, глубокие серые глаза неестественно выделялись на фоне грязного, кровавого лица. Нос у него был сломан ещё до апокалипсиса – тренировки по боксу сделали это за него. Тело осунулось, но рельеф всё ещё прослежи-

вался. «Годы в спортзале не профукаешь за один голодный».

Обнаружив плитку шоколада и чипсы, он решил отдать их пацану. Он ведь и сам потерял всех, кого любил, и знал какого это. Да и вряд ли остался хоть кто-то на Земле, кто не знал этого чувства.

Казах передал ему дежурство, смерив ледяным взглядом. Вооружившись единственным, оставшимся в арсенале пистолетом, он приземлился рядом с дверью, изо всех сил стараясь вновь не уснуть.

Глава 2. Лара Крофт

Рассвет забрезжил сквозь щели здания. «Как же воняет гнилью. Всегда ненавидел такие магазинчики, пичкавшие людей тухлятиной и гнильцой по сходной цене». Пацан мирно спал, Казах открыл глаза и потянулся.

– Доброе утро. Как там твари?

– Тишина, как в гробу, – не скрывая радости от того, что товарищ с ним разговаривает, ответил он.

– Ну, по крайней мере, этот звук из преисподней прекратился. Я уж думал, башку разорвёт на куски.

– Что дальше? Мы не можем сидеть здесь вечно. —Снаружи раздался вопль – тонкий, похожий на ультразвук. У них заболели уши. – Что ещё за? Эй, дружище, ты как? Заткни уши!

Визжало что-то мало отдалённо напоминавшие человека. Через несколько минут снова. Затем слышались звуки ударов, резких, рассекающих воздух и плоть. И, наконец, завершая незримую для них процессию, раздался громкий стук и женский голос за дверью:

– Эй, открывайте! Парочку я уложила! Или собираетесь там до конца армагеддона сидеть?

– Кто ты? – ошарашено произнёс Швед.

– Не узнаешь, пока не откроешь. – Он двинулся к двери,

но рука друга ухватила за плечо и развернула его к себе.

– Откуда нам знать, что это не западня? Вспомни, как мы наткнулись на выживших.

Швед помнил. Приветливые люди присоединились к отряду, среди них были женщина и пацан. Однако со временем он стал понимать, почему они так боятся своих. Новые знакомые оказались жестоки, утоляли потребности как животные, по-скотски обращались со слабыми – ничего человеческого в них не осталось. Только наличие у Казаха пистолета спасло их от праздничного ужина, на котором они и должны были стать главным блюдом. Уходя, они прихватили с собой тех двоих. Женщину уберечь не смогли. А пацан был раздавлен горем. Не лучший финал встречи с себе подобными.

– Вы уснули? Или два здоровенных мужика и мелкий боются хрупкой леди?

Он всё-таки решился и убрал баррикады. Швед увидел её, и мир остановился, и перестал издавать звуки: каштановые выющиеся волосы, зелёные глаза, вздернутый носик, точёная фигура. Даже шрам у неё на шее был прекрасен. На бёдрах девушки был самодельный пояс из кожи, на нём она ловко пристроила несколько ножей, а за спиной у неё торчала парочка мечей. «Идеально», – подумал он. – «Я не встречал подобного совершенства». Она ухмыльнулась и протянула перембинтованную руку:

– Милена. И это ответ на твой вопрос, кто я такая. Как я вас нашла? Услышала в лесу девичьи вопли, когда вы уди-

рали от трескунов.

– Так вот как они называются? А я думал, какое же прозвище им подходит больше всего? Милые пёсики или трёхглазики?! – язвительно отозвался друг.

– Это Казах. Меня зовут Макс...Шведцов. Можно просто Швед. А парнишка – Серёга, – шагнул он и пожал ей руку. «Нежная кожа».

– Кому-то радиация только на пользу, – будто прочла она его мысли.

– Ну что, будете сидеть здесь до темноты, или двигаем и побыстрее? Трескуны оставили двоих пасти вас, остальные вернуться к ночи.

– С какой стати мы должны доверять тебе? —сердито бросил Казах.

Неожиданно для всех, пацан упал пластом на пол. Судороги били его так сильно, что он был похож на тряпичную куклу, управляемую неумелым кукловодом. Из рта шла кровь.

– Что с ним? Что делать? – Швед пытался поймать парня за руки.

Милена выдернула кусок стеллажа и долбанула парню по голове. Да так сильно, что он мгновенно потерял сознание.

– Спятила?! – взревел Казах, бросаясь к ней, но она, мастерски блокировав выпад, повалила его на пол.

– Успокойся, громила! Я отрубила беднягу от внешнего мира, только и всего! У вашего дружка лучевая болезнь! Схватил дозу радиации, которую организм перенести не мо-

жет. Ему недолго осталось.

«Мы спасли его, чтобы он мучительно умирал! Неужели выхода нет?» Прочитав вопрос в его глазах, она пригвоздила ответом к месту: «Нет!»

– Но мы не...

– Нужно идти. Парень должен остаться.

«Что она о себе возомнила? Я не оставлю пацана на верную смерть!»

– Ладно, ковбой, – вздохнула Милена, – бери на ручки мальчишку и потопали. До убежища час хода. —Швед открыл рот, но она подняла ладонь, и он тут же умолк.

Спорить совершенно не было смысла. Лучше от этого никому не станет. К тому же, он мечтал поскорей убраться, не дожидаясь монстров. Подхватив парнишку на руки, он обменялся с Казахом многозначительными взглядами, и пошёл следом за нахальной девицей, оставив препирания до лучших, безопасных времён.

Глава 3. Убежище

Они шли довольно быстро. Каждая клеточка тела беспощадно ныла. Довольно тяжело было нести десятилетнего пацана и шагать вприпрыжку. Он старался не думать о плохом, и отгонял дурные мысли как мог. Лучевая болезнь. Почему она ещё не сломила его самого? Может тело массивнее и времени для поражения нужно больше? «Бедный пацан. Так тяжело дышит. Дерзкая девица не так уж совершенна! Внешность обманчива. Ударить больного ребёнка по голове палкой. Стерва! Оставить насмерть! Как же!» От внутреннего монолога жгло внутренности. Наверное, ему хотелось, чтобы она оказалась совсем другой. «Идёт. Распоряжения раздаёт. Неудивительно, что Казах выглядит суровее обычного. Им никогда ещё баба не командовала», – усмехнулся Швед, косясь на хмурого друга.

Милена остановилась, тормозя остальных. Он хотел что-то сказать, но она шикнула. «Ну, знаете ли!» Шаги. Кажется, это были шаги. Как она слышала их, шурша листьями под собственными ногами? Затихли. Из-за деревьев появлялись люди. Милена заметно выдохнула. Люди были прилично одеты, по крайней мере их одежда была чистой, хоть и явно видавшей виды. Все они были вооружены, при этом огнестрельного оружия у них не было, по большей части но-

жи, молотки. У одного даже лом, которым он мерно похлопывал по ладошке. Тощий мужик с длинными паклями облепившими худое, морщинистое лицо, подошёл к девушке:

– Мила! Где же ты пропадала? Мы волновались, —обнял.

– Знакомься Фил – ребята. Ребята – Фил. Он здесь за главного. – Мужик протянул сушеную руку, и он пожал её, хоть и неохотно.

– Парень, не жалец. Зачем тащите? – заключил он, укаывая на Серёгу.

– Не бросим! – огрызнулся Швед. «Интересно, сушеный оставил бы кого-то из своих умирать с той же легкостью?».

– Хорошо. Только мы с ним нянчиться не будем. Твоя ноша, ты отвечай, – проскрипел Фил. Голос у него был такой же неприятный, как и внешность. А выглядел он старо: седой, морщины изрезали кожу, мешки под глазами, заостренный нос. Швед видел симпатичных стариков, это был не тот случай.

Убежище оказалось в паре километров от того места, где их встретили люди. Они неспешно пробирались сквозь чащу. Молодые девушки, довольно привлекательные, поглядывали на него и хихикали. Мужчин в отряде было не много. Возможно, остальные в убежище, но он в этом сильно сомневался. «И, вообще, зачем бродить по лесу такой большой группой? Как-то не логично». Милена поравнялась с ним, в глазах у неё плясали озорные искорки, каштановые волосы переливались на солнце.

– Ты понравился девочкам, Макс. – «Подлизывается».

– Это потому что я симпатичный, не находишь? – «Она что покраснела?»»

– Вполне. Тебе понравится убежище. Вот увидишь.

– Посмотрим. – Она хмыкнула и прибавила шаг, поравнявшись с Филом и взяв его под руку.

Отряд следовал налегке, и только он ковылял, впереди начиналось болото. Он не представлял, как потащит пацана на руках, увязая в зыби. Хорошо, что Казах решил взять на себя переправу, и перехватил бедолагу:

– Жалкое зрелище, дружище. Теперь я понесу, ты отдохни. Взгляд у тощего как у маньяка, – понизил он голос.

– Согласен. Посмотрим что там у них за убежище, поставим парня на ноги и свалим. – Казах кивнул.

– Ребята впереди болото и в нем обитают существа, которых нельзя будить. Идти нужно по тропинке, вон там. И как можно тише. Если разбудите, вряд ли сможем уйти без потерь, – заявила Мила.

«Как она спокойно говорит о смерти. Страшно подумать, что нужно пережить, чтобы вот так относиться к этому», – подумал он, кивая в ответ.

Тропинка была очень узкой. Он очень устал. Ноги не слушались. Пару раз чуть не плюхнулся мимо, удержавшись в последний момент. В голове всплывали образы: прекрасные пейзажи и странные завораживающие существа. Они чем-то напоминали русалок. Только кожа у них была всё равно

что морская волна, блестела тысячью бриллиантами, а удивительные глаза цвета неба.

Они махали руками, звали к себе, к лучшей жизни без тревог и забот. «Шагни, и будешь счастлив! Ну же, мой милый! Не беспокойся, мы о тебе позаботимся!» Голос был приторно сладок, манил. Он и не заметил, как остановился посередине пути, и уставился на грязные ботинки. Всё расплывалось и тускнело. Песнь полностью завладела его разумом. Как вдруг он ощутил на талии пальцы, впившиеся в бока, и очнулся. Звонкий голос прорезал завесу тумана и ворвался в личное пространство. «Милена. Почему она так далеко?»

– Очнись, Макс! Не вздумай шагнуть в болото! Что делать? Его заморозили! Бороться? Но как, Фил? —спустя мгновение губы обожгло поцелуем. Он поддался и плыл по волнам наслаждения.

Было тепло и уютно, волны накатывая возвращали разум к реальности. Казалось, поцелуй длится целую вечность. Он отвечал, запуская руку в густые шелковистые волосы. Туман окончательно растворился, и голоса стихли. Пришло осознание происходящего, и он смущенно отстранился, всё ещё обнимая растрепанную и, судя по краске залившей лицо, не менее смущённую Милену.

– Идём, – тихо сказала она, приглаживая непослушные локоны.

– Что это было? – пытался он восстановить дыхание.

– Поцелуй. Ой. То есть русалки. Ты же наверняка об этом спросил? – вновь заливаясь краской, пояснила она. – Дурят мозги и забирают в болота. Как-то раз утащили шесть человек.

– Спасибо, – настала его очередь смущаться, хоть он и старался выглядеть уверенно.

– Не вздумай снова попасться. Надо мной, итак, будут потешаться месяцами. – И тут до него дошло, что зрителей у поцелуя было предостаточно. Девочки громко обсуждали случившееся.

Болото закончилось, началась цветочная поляна. «Какие красивые». В лесу, где они бродили целый год, он не видел цветов. Прямо за полянкой возвышались несколько домиков из дерева. Один из них был длинным, остальные малюсенькими избушками. Навстречу им выбежали дети, младшему на вид было лет пять. Женщины развешивали бельё и неприкрыто глазели на новеньких.

Фил проводил их в домик, криво улыбнувшись на прощание, и оставив одних. Две комнаты, три кровати. «Они построили здания, кровати сколотили. Удивительно», – осматривал он пространство.

Казах уложил парня на кровать. Ему, кажется, было лучше. По крайней мере, лицо не было уже зелёным.

– Чудо что он ещё жив, правда, дружище? —ухмыльнулся друг.

– Если скажешь, что готов был бросить его там, дам в мор-

ду!

– Остынь, – отмахнулся Казах и перевёл тему. – А девица то хороша! Как она тебя засосала! Я б не отказался от такого спасения! – прикурил он сигарету, выпуская облачко дыма, и сверкая похотливыми глазками.

– И не мечтай. Ты для неё староват.

– Кому староват, а кому мужчина с опытом. Да не заводись ты! Кулаки то сжал! Втюрился, сразу понятно. Как увидел, челюсть не мог подобрать. Тарашился всё, будто бабы никогда не встречал! – хрипло рассмеялся товарищ. – Ты давай, не млей! Рано им доверять.

– Знаю. С ног валюсь, поспать надо. – Задернув шторы на маленьком окошке, он лёг на кровать и провалился в сон.

Снилась Милена и поцелуй. Затем она быстро изменилась и стала русалкой, ещё через секунду бывшей девушкой, а потом исчезла совсем. Когда он открыл глаза, было темно. Парень всё ещё спал. «Сколько можно спать? Это пугает». Заглянув в соседнюю комнатушку, Казах не обнаружил. «Куда он делся?» На краю кровати Швед увидел чистую одежду, сложенную в аккуратную стопку, переоделся, и поймал себя на мысли, как долго ходил в тряпье. Чистая одежда приятно пахла и сидела отлично.

Оставив парня спящим, он вышел из домика. Ночь была удивительно тихой, лишь сверчки нарушали её стрекотом. Темнота сгустилась и была осязаема. Вдалеке виднелся свет от костра, и слышался шум голосов. Он вдохнул чудесный

воздух этого времени суток. Ночь. Она была горячо им любима. Работать, любить, жить – лишь под её покровом. Все лучшие идеи, дикие, странные мысли – приходили к нему именно ночью.

В желудке заурчало. Да так громко, что он побоялся, не услышал ли кто кита, проснувшегося у него в животе. Швед ускорился. Напротив длинного домика горел обложенный камнями костёр, на брёвнах подле него сидели люди. На одном из них пристроился его товарищ, щипая женщин, визжавших и задорно смеявшихся от его так называемого внимания.

– Эй, дружище! Иди сюда! Только посмотри, какие красотки! И они рассказали мне по секрету, что вся женская половина деревни не прочь приласкать тебя, представляешь? – некоторые из девушек залились краской после таких замечаний.

Он смерил Казаха сердитым взглядом. «Что он о себе возомнил? Его будто подменили с тех пор, как они оказались в западне у трескунов». На соседнем бревне сгорбился Фил, длинные пакли свисали и прилипали к лицу. Вид у него был несчастный. Милена держала его за руку и что-то шептала на ухо. Оглядываясь по сторонам, она словно боялась быть услышанной кем-то ещё. «Странно». Видимо что-то случилось, пока он спал.

Они встретились взглядами, и в её глазах он заметил тревогу. Совершенно не кстати одна из девушек потащила его

танцевать. Настроения у него совсем не было – сказывались голод и усталость, но он находился в гостях, и отказать хозяевам не мог. Правила приличного тона всё ещё оставались при нём, несмотря на то, что мир разваливался на куски. Из странного танца его вызволила Милена:

– Наш гость устал и голоден. Оставь его в покое, Раиса, – властно выдала она, и Раиса не посмела возразить.

– И снова спасибо.

– Тебе понадобится вечность, чтобы вернуть долги. —«Тревожится, но старается не показывать», – подметил Швед.

– Что случилось, пока я спал? Твой друг выглядит хреново.

– Ничего. Что за вопрос? Иди, ешь, а то опять придётся обжиматься с кем-нибудь. Если ты не заметил, здесь не так много мужчин, – развернулась она и зашагала к домикам, скрываясь в темноте ночи.

«Нужно пользоваться моментом», – подумал он и побрел в ту сторону, откуда исходил чудесный запах еды. «Удивительно вкусный суп, или похлебка. Никогда не видел разницы. Думаю, не стоит интересоваться из чьего мяса он сварен». Наевшись, Швед заметил, что глаза слипаются. «Не сейчас, нужно поговорить с Филом». Тот всё ещё сидел на прежнем месте и смотрел на свои пальцы, будто они разговаривали с ним о чём-то важном.

– Фил?

– Угу.

– Что случилось? – он ожидал чего угодно, только не того, что увидел. Фил плакал. «Черт возьми, он же вожак. Не время подрывать авторитет».

– Я не смог уберечь... Я должен был остановить это, – всхлипывал он, слёзы катились по морщинистым щекам. Швед присел рядом, закрывая его спиной от зрителей.

– Тише, тише, – хлопал ему по спине.

– Ничто теперь не будет как прежде, – бесцветным голосом сказал Фил, встал и пошёл куда-то.

«Да что тут творится? Нужно проверить, как там пацан». Он прихватил с собой порцию похлёбки, кружку горячего напитка, который не успел попробовать, и отправился в выделенный им домик. Казах приволок кого-то в своё логово, стоны были громкими и наигранными. «Театр одного актёра. Интересно он привёл одну или сразу двоих? Не думал, что он мачо», – усмехнулся Швед мыслям.

– Проснулся. Доброе утро. Горазд ты поспать, дружище.

– Как тут не проснуться? – кивнул он в сторону стенки.

– Держи, я принёс поесть.

– Спасибо. И ещё за то, что не бросил. – Швед кивнул.

«Так значит, он слышал».

Швед проспал до утра. Сны его посетили тревожные, жуткие. Сначала он будто лежал на кровати абсолютно голый, а над ним десятки женщин, смеялись грубыми, мужскими голосами. Потом русалки из болота. Зов звенел в ушах, голоса

разливались как мёд по сердцу. Вот он увязает по пояс, но они не тянут на дно, а толкают на сушу, помогают. Зачем им помогать? А после он очутился у кромки леса, за домиками селян. Что-то манило. И тут оно появилось среди деревьев. Человек? Не совсем. Кожа бледная, словно мел, глаза красные. Такого красного оттенка он ещё не видел – в них будто пылал сам огонь. Руки слишком длинные, худые с продолговатыми пальцами. Рот искривлён, обнажая острые зубы. Тощее туловище, рёбра торчат из грудины.

Тело незнакомца было напряжено, сухие техничные мышцы сокращались – кошка перед броском. «Наконец-то. А ты сильный. Я всё ещё не могу управлять тобой», – прогремело существо у него в голове. Оно не открывало рта, когда говорило. Сон рассеивался, но Швед не хотел покидать его. Любопытство оказалось сильнее страха, и он жаждал ответов.

Свет нового дня прокрался под ресницы. Тяжело дыша, он сел в кровати. «Кто это был?» Ему давно не снились сны, и как только они пришли сюда, происходит такое. Вряд ли это совпадение, в них он не верил. Он поднялся с кровати, пацана не было. Умывшись из бочки, которую вчера в ночи не заметил, Швед отправился осмотреться. Обитатели деревни были при деле: мужчины кололи дрова, строили, женщины варили еду, стирали, детишки бегали по травке. Казах помахал ему рукой, приглашая присоединиться. Рядом с ним был и пацан, выглядевший намного лучше.

– Надеюсь, вчера не сильно помешал? Марго. Вот это жен-

щина, мечта! – «Что мужчине нужно для счастья? Конечно же, женщина». – И Серёге лучше! Жизнь налаживается, а Макс?

– Ты разобрался, как здесь всё устроено?

– Разбираться нечего. Проще простого: длинное здание баня, остальные избышки жилые, дальний навес кухня.

– Понятно, с одной стороны болото. Я подумал, раз там обитают твари, неплохо было бы разузнать, что в лесу.

– Расслабься, Макс, отдохни. Ты какой-то уставший. Люди они хорошие, сразу видно. Раз живут здесь, значит, от леса проблем не бывает. Зачем паниковать раньше времени?

– И всё равно что-то здесь не так.

«Не думал, что тебя так легко подкупить». Он взял на заметку обязательно выяснить, что происходит в этом месте. Он привык полагаться на внутренние ощущения, нутро никогда не подводило.

Глава 4. Мила

Казах увлечённо рассказывал присоединившейся к ним Марго, как они спасли жизнь пацану, и других подвигах, по большей части выдуманных. Швед его слушал в пол уха. Сон был свеж в памяти и вызывал странное чувство тяжести на душе. Решив скоротать время до обеда, он отправился прогуляться. Назойливые девчонки ходили по пятам раздражая. А потому, петляя между занятыми работой людьми, он скрылся от них и затаился возле одной из избушек. Отдышавшись, Швед услышал голоса и случайно подслушал чужой разговор.

– Мила, дорогая, сколько можно мучить себя? Ты ни в чём не виновата. Смотри, какой симпатичный мужчина Макс. И ты ему нравишься. Нужно начать всё сначала. Знаешь, оттого, что ты живёшь прошлым, никому не легче.

– Как ты можешь? Я не желаю об этом слышать! К тому же, какой смысл, мама? Ты прекрасно знаешь, кто живёт в лесу! Странно лишь то, что они нас не жрут. Против них мы просто насекомые!

– Тише, дорогая! Кажется, я слышала шорох!

Его не должны были поймать за гнусным подслушиванием, и он пустился бежать от избушки. «Кто живёт в лесу? И если они знают, почему не говорят? Не считают нужным?

Или готовят нас в жертву лесным тварям? Да ну, это похоже на паранойю».

Он и сам не заметил, как оказался у кромки леса. В то же мгновение у него в голове раздался звук похожий на пение: мелодичный, нежный, ласкающий, манящий вглубь. Он уже готов был идти, развернувшись к массиву, но что-то выдержнуло его из транса. «Мила». Он подавил испуг, впивая ногти в ладони.

– Какого хрена тебя всё время тянет к опасности? Ты на зомби был похож! С тобой явно что-то не так.

– Ммм. Следишь за мной?

– У меня, по-твоему, других дел нет? В лес ходить нельзя. Там опасно. Надеюсь, ты понял, – закатила она глаза.

– Может, тогда расскажешь, что за твари там живут? И что происходит в вашем селе?! – намеренно громко произнёс он.

– Тихо! – прижала девушка ладонь ему ко рту. —Хорошо, я расскажу. После заката. В конце селения мой домик, крайний к лесу, не заблудишься, – прошептала она и быстро зашагала прочь. «Назначила встречу. Мне. Может, решила двигаться дальше? Не нужно обнадеживать себя раньше времени».

Остаток дня он бесцельно бродил по селению, наблюдая за занятиями жильцов, прерываясь только приёмами пищи. Ещё несколько раз ему пришлось отвязаться от надоедливых девчонок. Пацан беседовал с ровесниками. Они его приняли. Казах таскался за Марго. Время тянулось медленно, и появ-

лению заката он радовался как никогда. Как только стемнело, он шмыгнул в темноту ночи, и потопал к указанной избушке. Тук, тук.

– Открыто! Заходи! – раздался приветливый голос.

Как только он зашёл внутрь – поразился тому, как восхитительно она выглядела. Волосы были распущены, и волнами ложились на плечи, голые плечи. «Она платье надела? Неужели для меня?»

– Ты очень красивая. Давай сразу к делу! – одернул он себя, решив, что не поддастся на женские штучки.

– Присаживайся. Поужинаем, – кокетливо парировала Мила.

Он послушно опустился на стул. После ужина, выпив пару кружек хмельного напитка селян, Швед вопросительно на неё посмотрел.

– Знаю, Макс ты жаждешь ответов. Я не могу открыть тебе всего, но кое-что расскажу. И ты пообещаешь, что не выдашь меня ни моим, ни своим людям.

– Обещаю, – сказал он абсолютно серьёзно, и она, помешкав, кивнула и начала рассказ.

– Поселение образовалось после катастроф. Это место, укрытое от глаз в лесу, нашёл Фил и привёл сюда людей. Почти всё удаётся: еда, вода, баня. Мы даже школу открыли. Марго бывшая учительница, знаешь ли. Но есть одно но – мы не можем продолжить род. Не знаю в чём проблема. В радиации? Или есть иная причина? Как только подходит время

рожать, случается непоправимое. Со мной было так. Теперь и дочь Филя не пережила этого. Мой мужчина ушёл из селения после смерти дитя, не смог больше жить ни здесь, ни со мной, – глаза её блестели от слёз.

Швед был ошарашен. Конец рода человеческого. В последнее время он думал лишь о том как выжить, и совсем не задумывался, что дальше.

– Сочувствую твоей утрате, – он сделал длительную паузу и лишь после продолжил. – А что за твари живут в лесу? Почему не нападают?

– Толком никто не знает, Макс. Я видела пару недель назад одно, до того как решила отправиться на поиски выживших. Эти красные глаза и бледная кожа! Оно словно говорило у меня в голове. Знаю, звучит странно, но...

– Что оно тебе говорило? – ему стало по-настоящему страшно, ведь это была та самая штука из сна.

– Что я должна идти на восток, в магазин. Тот самый, в котором нашла вас. Не знаю, зачем послушала существо. Видимо, обычное человеческое любопытство. И, правда, странно. Ты тоже слышишь русалок и зов тварей из леса. А у меня и свои секреты имеются. Ты и я Макс. Мы не такие, как все. Мы другие.

Он задумался на минуту, и поднялся, собираясь уйти, но она схватила его за руку и прижалась всем телом, дыхание щекотало ухо.

– У нас с тобой гораздо больше общего, чем ты думаешь.

Я тоже не знала отца. Мой брат погиб полгода назад, и ты потерял брата. Как и ты, я никогда не любила, – шептала девушка на ухо, и его охватывало непонятное чувство.

«Откуда она столько знает? Казах выболтал? Да нет, не мог. Он ведь с ней даже не разговаривал».

– Ты столько обо мне знаешь...

– Я же сказала. У меня есть секреты.

И тут до него дошло. Он подумал: «Мила, ты читаешь мысли?» Она кивнула и медленно коснулась его губ своими. Они слились в долгом поцелуе, как тогда на болоте. Жар накачивал, разрастаясь в груди, мысли покинули голову. Он растворялся в ней, был в её власти. Руки сами ласкали, искали убежища, платье скользнуло на пол. В танце страсти она вела, несомненно, и он позволял ей это. Впиваясь в алые губы и крепко сжимая полные груди, он упивался ей, пропуская вперёд у самого финиша.

Уставшие и счастливые, они утопали в объятиях друг друга, сплетаясь, словно деревья корнями. Он нежно гладил её по спине и думал, что ещё никогда в жизни не был так счастлив. А она, услышав его мысли, прижалась к нему теснее.

– Я бы хотела стать частью тебя. Так странно. Просто быть рядом мне мало. Я до дрожи хочу быть в самом тебе. Сложно объяснить, – улыбнувшись, промурлыкала девушка.

Он чувствовал то же самое. Словам здесь не место, она, итак, слышала мысли. Значит, с самого начала она всё знала. Швед покраснел.

Мила спала, её грудь вздымалась в такт дыханию. «Как же она прекрасна!» Он отдаст за неё жизнь, если потребуется. Больше никогда её глаза не заблестят от слёз, он этого не допустит. Она так сильно ему нужна. Швед ждал её целую вечность, веря что встретит, когда придёт время. И оно пришло. Если бы кто-то сказал ему год назад, что он влюбится с первого взгляда, он рассмеялся бы этому человеку прямо в лицо.

Глава 5. Побег

Сны тревожили. Чаще всего он долго падал в бездну, отчаянно хватаясь за воздух, проскальзывавший сквозь пальцы. Жуткое существо являлось снова и снова, подкрадывалось, тянуло длинные пальцы, грохотало над головой. Швед улавливал обрывки, и знал, что оно зовёт его в лес. Каждую ночь он кричал во сне, охваченный ужасными видениями. Мила трясла его за плечи.

– Это сон, дорогой! Всего лишь сон! – её лицо озарилось светом свечи, такое красивое.

Мила знала, что ему снится, чувствовала, осязала страхи. Связь, возникшая между ними, была больше любви, и соединяла на внутреннем уровне. Прошло полгода с того дня, как они стали жить вместе. Связь становилась всё крепче, и они уже чувствовали настроение друг друга, понимали без слов, видели одни и те же сны. Для него это казалось более чем странным. Он не мог объяснить себе этого, и давно перестал пытаться. «Какой в этом смысл? Важна только она. Это всё, что имеет значение».

Ему было плевать, что она читает мысли. Он любил бы её в любом случае. Жертвенность, притаившаяся у него в сознании, пугала даже его самого.

Казах поселился с Марго, пацан жил с ними. Они стали

походить на образцовую семью. Он был рад за друзей. В новом мире найти своё счастье дорогого стоило. Жильцы селения приняли их окончательно и считали своими. Девушки селения перестали его донимать. Мила их запугала, и они предпочитали держать дистанцию. Фил, переживавший потерю дочери, немного преобразился и стал дружелюбнее.

Они сидели за ужином в избушке, желая остаться наедине. Он в который раз начал неприятную тему:

– Ты думала?

– Не начинай, родной, – глубоко вздохнула она.

– Мы не можем сидеть здесь вечно. Нужно найти более комфортное место. Возможно, сны прекратятся вдали отсюда.

– Мы не можем знать этого наверняка! – раздраженно ответила она заготовленной заранее фразой. Она всегда знала, что ответить.

– Слушай, я понимаю здесь семья, друзья. Мы всегда сможем вернуться, если захотим. Дай нам шанс, Мила. Я схожу с ума. Каждую ночь я вижу их, слышу зов. Ты обещала подумать, и я не давил. Но прошло довольно много времени, и я хочу знать, что ты решила, — он выглядел обречённо, ожидая услышать отрицательный ответ.

– Ты думаешь об этом так часто, что я научилась блокировать свои способности, – устало улыбнулась она.

– Знаешь, я бы хотел читать твои мысли. Это многое упростило бы. – Она встала из-за стола, подошла, опустилась к

нему на колени, и обвила шею руками.

– Это да?

– Да, родной. Давай попробуем.

Она согласилась уйти ради него, покинуть дом и семью. Осталось разработать план похода, чем он и планировал заняться как можно скорее. Мысль о том, что кошмары прекратятся, как только они покинут селение, придавала ему сил.

Позавтракав, он отправился к Казаху, и рассказал о решении. Друг расстроился, совершенно не пытаясь этого скрыть. Понимая, что не сможет отговорить, он пожал ему руку и крепко обнял, похлопывая по спине. Мила же сообщила о путешествии маме и Филу.

К закату вещи и еда были собраны, и уложены. На ужин они пошли к костру – последнюю перед походом трапезу хотелось разделить с друзьями. Они весело общались, переглядываясь между собой. Возбуждение от предстоявшего похода будоражило его, но было и нечто ещё – тревога. Кажется, Мила тоже ощутила его перемену, и уже пробиралась к нему, огибая людей. Она почти добралась до него, когда из темноты раздался душераздирающий крик. Мужчины поспешили туда, и замерли на пол пути – в бликах света пляшущего огня виднелись вытянутые силуэты.

Высокие, жилистые, красноглазые, с острыми зубами существа стояли неподвижно, разглядывая людей, и поворачивая из стороны в сторону хищные лица. «Около дюжины,

окружают. Нужно бежать!» Один из них грациозно, по-кошачьи, изогнул спину и резким рывком оторвался от земли. Жилистое тело взлетело легко и непринуждённо, и, преодолев несколько метров, приземлилось на ноги, взрыхлив под собой почву. Молодая девушка, стоявшая от него на расстоянии вытянутой руки, побелела и выглядела так, будто забыла родной язык.

Из центра процессии вышло существо, являвшееся ему во сне. Да это было определено оно. Швед так часто видел его, что запомнил малейшие черты и повадки. Ростом оно было меньше остальных, телосложением плотнее. Красные глаза сверкнули, обвели собравшихся, и, наконец, остановились на нём. В пространстве зазвучал бархатный, грохочущий голос:

– Ты не оставляешь мне выбора. Ты не можешь уйти. И она тоже. Будет лучше для всех, если ребёнок родится здесь.

Он не сразу понял, о чём идёт речь, озираясь по сторонам, и просчитывая пути отхода. Существа взяли их в плотное кольцо, вариантов не много. Мила, держа руки на уровне живота, прошептала что-то невнятное. Сердце стучало как молоток ускоряясь. «Ребёнок. Она ждёт ребёнка! Но когда? Как?» Мысли путались, собираясь в змеинный клубок. «У меня. Нет, у нас будет ребёнок!», – он улыбнулся при мысли об этом. – «Дети не выживают в новом мире», – нахмурился он. – Что же я наделал! Я её погубил!»

– Что если я не остановлюсь? – теперь его глаза сверкали

адским пламенем. Он защитит свою семью любой ценой.

– Нам придётся принять меры. Многие из твоих друзей погибнут.

«Как тварь смеет угрожать мне? Это же просто животное, созданное радиацией!» «Макс ты же знаешь, что это не так», – зазвучал голос Милы у него в голове. «Как она это сделала?»

Нужно было действовать, живым он не сдастся. Сосредоточившись на том, что готов подчиниться их воле, он схватил камень и запустил тому, что стояло с края прямо в лоб. Существо завизжало, закрывая неестественно большими руками лицо. А он схватил Милу за руку и рванул в сторону болота, проскочив через брешь, образованную в кольце врага.

Оглядываясь на бегу, он видел, как Казах бросается и прижимает одно к земле всем своим кабаньим весом. Существо истерично взвизгнуло, изворачиваясь и пытаясь его скинуть. «Суматоха нам на руку. Спасибо дружище!» В голове зазвучал рычащий голос главного: «Глупец! Пожалеешь! Остановись!» «Бежать, спасти Милу, спасти ребёнка, найти укрытие», – напуганно прыгали его мысли.

Девушка остановилась как вкопанная, и он знал, о чём она думает. Для этого не нужно было уметь читать мысли. Швед снова схватил её и потянул сильнее. Он злился. «Как она может думать о других? Она должна думать только о ребёнке!» Мила вновь выдернула руку.

– Как ты можешь бежать? Они все погибнут из-за нас! – её глаза блеснули от слёз.

– Хочешь или нет, я спасу тебя и ребёнка! Совсем спятила? Пойдёшь махать мечом? И что дальше?! – потеряв над собой контроль, орал он ей прямо в лицо.

Мила поникла. Он понял, что теперь она плачет, но сделал вид, что не замечает этого. «Нет времени. Твари могут идти по пятам». В голове вновь зазвучала песнь болот, маня в затянутые ряской глубины. Он стиснул зубы и сосредоточился. Мила поняла, что происходит, взяла его за руку, и повела так быстро, как только могла. Песня в голове нарастала, громкость стала предельной, из ушей пошла кровь. Внезапно её прервал голос Милы, эхом отражавшийся где-то в глубине сознания. Она применяла новый дар, поддерживала, успокаивала, перебивала русалок. Тощие когтистые руки хватили воздух по обеим сторонам тропинки. Одна скользнула ему по ноге и рассекла штаны вместе с кожей. Дальше он двигался прихрамывая. Некоторые из русалок вылезали по пояс и шипели, но атаковать не решались – в руке Милы в лунном свете сверкало лезвие меча.

Как только они пересекли болото, голоса и шипение стихли. Швед выдохнул, опускаясь на мягкую траву. Мила участливо наложила ему повязку. Молчание затянулось. Он должен был что-то сказать, но не мог выдавить ни слова.

– Я знаю, о чём ты думаешь. Забыл? От меня нельзя ничего скрыть. Хотя, я не смогла читать мысли русалок и тех

существ. Странно, правда? – опечаленный голос был лишён красок.

– Наверное, они устроены иначе. Вот и всё, – поразился он тому, с какой лёгкостью говорил, потому что чувствовал себя совсем разбитым.

– Слушай, я знаю, ты хочешь... Но мы не можем его оставить, Макс. Я уже проходила через это, и дважды... – голос дрогнул, слёзы покатались по щекам. Одна из слезинок прокатилась по уродливому шраму на шее и скользнула под рубашку.

– Нет! – закричал он пугая. – Слышишь? Нет! Сейчас всё иначе. Слышала, что сказали твари? Они хотели, чтобы ты рожала в селении. Значит, ребёнок выживет!

– Я об этом не подумала, – всхлипывала Мила.

Он обнял её крепко-крепко, зарылся лицом в волосы, и вдыхал её запах, успокаивая нервы. А затем немного отстранился и погладил плоский животик:

– Всё будет хорошо. Обещаю. Я люблю тебя, милая. И тебя люблю мелкий. – Мила улыбалась и светила от счастья.

Пару недель они брели по опасному лесу, прислушиваясь к каждому шороху. Останавливаясь на ночлег, дежурили у самодельной палатки по очереди. Странно, но положение Милы разбудило в нём защитника, и теперь на дежурстве он не засыпал, хоть и находился на посту большее количество времени, чтобы она и ребёночек могли отдыхать.

Он не знал, какими темпами должен расти живот у бе-

ременной женщины. Да и вообще знал об этом мало, как и любой другой мужчина. Но живот рос быстро и уже округлился. «Ребёнку ведь всего месяц. Что же будет через девять?» Настроение Милы менялось слишком часто, и он остро ощущал любое его проявление или перемену, благодаря их необычной связи. Порой Швед сам себя чувствовал беременным и истеричным. В такие моменты ему было тяжелее всего сдерживать эмоции. Она это знала и тоже старалась.

Странно было и то, что за две недели в лесу они не встретили ни одной твари: ни трескунов, ни тех рогатых, прикончивших брата, ни даже уродливых крыс и жуков. При этом вдалеке были слышны звуки природы и животного мира, но к ним никто не приближался. Убедившись в этом за несколько дней, он стал легко оставлять Милу одну, чтобы добыть пропитание. На него тоже никто не нападал. Даже те трескуны, что недавно загнали их в магазин, убегали. «Что-то не так. Как там говорила главная тварь? Везде нас найдут? Может они охраняют нас от опасностей? Если так, то зачем?» Он догадывался и считал, что после того как Мила родит, всё и начнётся. Нужно было, как следует, подготовиться.

Они выбрали на дорогу, и неспешно шли по открытой местности, огибая заброшенные людьми машины. К наступлению ночи добрались до города. Картина упадничества открылась их взору. Если бы он захотел изобразить на холсте апокалипсис, то, несомненно, нарисовал бы именно этот город. Не все здания были разрушены, что-то всё же смогло

уцелеть.

– Посмотри, родной! Конфетная фабрика! Зайдём внутрь? Ну, пожалуйста! – озорно, по-детски заверещала Мила.

– Стой здесь. Я проверю. – Она закатила глаза.

Ну, конечно, она может защититься, но перенапрягаться он ей не позволит. Швед зашёл внутрь. Среди разрухи было полно коробок с конфетами и плитками шоколада, погрызенными вредителями. В здании пусто. Он заглянул в кладовку и обнаружил нетронутую коробку шоколадных плиток. «Вот это удача!» «Что ты нашёл?», – она почувствовала его восторг. «Такой женщине разве можно сделать сюрприз?» И тут сзади щелкнул предохранитель, и он замер на месте, не выпуская находку из рук.

– Медленно развернись, дружок! Давай, давай! Пулю захотел? – голос был грубый, мужской, хриплый.

Куда ему тягаться со стволом? Он медленно развернулся лицом к говорившему: квадратная голова, широкие плечи, руки-бочки, один глаз меньше другого. Мужик направлял на него издававший виды пистолет. «Такие может даже порохом заряжают».

– Снимай верх и покажи тело! Живей!

– Ты что гомосек? Не буду я перед тобой оголяться! Лучше пристрели! – с испугу выдал Швед, и кто-то позади него гулко заржал.

– Кондрат! Да опусти ты пистолет! Парень же видно, что

шутит! Трупы так не умеют!

Швед обернулся и увидел ещё одного мужчину: низкого роста, коренастого, посреди широкого лица, как два уголька, сверкали чёрные глазки, их опоясывали морщинки, кривые зубы набегали друг на друга.

Он слегка переместил взгляд и заметил за стендом, застывшую с мечом Милу. На её лице было явное раздражение, означавшее, что его женщина только что не слабо попервничала. Он нахмурился.

– Никита. С Кондратом ты уже знаком, – протянул коренастый лапу. Мила вышла из-за стенда, гневно сверля мужчин взглядом.

Оказалось, что эти двое и ещё дюжина выживших обосновались неподалёку от города. За неимением других планов, они отправились с ними. Швед пообещал себе, что будет предельно осторожен, ведь знакомство произошло не в самой дружелюбной форме. Мила прочла его мысли и еле заметно кивнула.

По дороге они обменивались знаниями. Никита рассказывал про зверушек зеленого цвета размером с взрослую кошку, которые питаются мелкими тварями. И как его жена Лина приручила парочку. Здоровяк осёкся, глаза на мгновение увлажнились. Швед знал, что это значит, и сменил тему, рассказывая о русалках.

Домом Никита называл то место, где они жили. Ещё он говорил про мертвяков, что питаются плотью и водятся в этих

краях. «Он что фильмов насмотрелся?» Мила хихикнула, но заметив серьёзные выражения на лицах спутников, состроила скучную мину. Удивление улетучилось, и он задумался: «А ведь русалок тоже не должно существовать в реальности...»

Спустя отрезок дороги, Никита объявил, что они уже почти на месте. Оставалось всего пара километров, не больше. Это было крайне важно, потому что на улице темнело. Ночью в этих местах не следовало оставаться на виду.

Они шли по пустынной улице, с обеих сторон которой были маленькие, полуразрушенные магазинчики. «Уверен, когда-то давно это местечко было уютным». Мила вдруг остановилась прислушиваясь. «Что-то не так. Топот ног. Что это за?» Стена магазина буквально вылетела, разлетаясь на куски. Столп пыли поднялся над дорогой. Видимость была нулевая. Он нащупал её руку и припустил со всей силы.

Немного погодя Швед различил квадратные спины спутников. Топот преследователей сопровождался противными, булькающими, рвотными звуками. Пыль они миновали, и, обернувшись, он ужаснулся. «Это правда! Никита говорил правду!» Изуродованные, мерзкие трупы нагоняли. У кого-то не было конечностей, у кого-то кишки волочились по земле, булькающих звуки исходили из их ртов. Жуткое зрелище.

Они бежали так быстро, как только могли, но твари не отставали. «В фильмах уроды ходили медленно! Хорошо, что

нога зажила после нападения на болоте!» Вообще-то она зажила на следующий же день. Да и другие травмы затягивались на нём, как на собаке. «Радиация делает своё дело». Никита упал. Его товарищ побежал дальше, спасая свою шкуру. Швед хотел поступить также, но не Мила. Она остановилась и потянула за руку здоровяка, и Швед, не имея другого выхода, пришёл ей на помощь.

Мертвяки настигли их слишком быстро. События разворачивались стремительно. Не было времени всё обдумать. Один из уродов укусил за руку Никиту, секундой позже Мила срубила ему за это башку. План добраться до дома провалился, два километра раненому не пробежать. Они свернули в проулок и забежали в первую попавшуюся дверь. Швед подпёр её металлическим шкафом, уже сотрясаемым ударами жаждущих крови существ, и огляделся. Раньше здесь был какой-то офис. Возле стены полу сидя расположился бледный как мел Никита. Вокруг укуса пузырилась гнойная жидкость, лопаясь и бурля.

– Вам придётся меня убить. Если кусают всё равно сдохнешь. Только долго.

Того, что произошло дальше, никто не ожидал. Мила отвела больную руку в сторону и молниеносным выпадом отрубила чуть выше локтя. Никита закричал в голос. Швед обшарил офис и нашёл аптечку, рану продезинфицировал и перевязал. Никита тяжело дышал, проваливаясь в забытие.

– Думаешь, поможет?

– Надеюсь.

– Поражаюсь твоей выдержке, как и всегда.

– Лучший в мире комплимент от любимого мужчины! – сложила она ладошки вместе и прижала к груди.

«Ещё и потешается надо мной!» – возмутился он мысленно, и она засмеялась. Нежно и ласково Мила зазвучала у него в голове: «Не тревожься. Мы справимся».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.